

Климович Л. В. Праздники российской эмиграции как отражение исторического кода дореволюционной России (1920—1930-е гг.) / Л. В. Климович // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 356—368. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-356-368.

Klimovich, L. V. (2017). Holidays of Russian Emigration as Reflection of Historical Code of Pre-Revolutionary Russia (1920—1930). *Nauchnyy dialog, 11*: 356-368. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-356-368. (In Russ.).

УДК 94+394.2:314.743(=161.1)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-356-368

Праздники российской эмиграции как отражение исторического кода дореволюционной России (1920—1930-е гг.)¹

© Климович Людмила Валерьевна (2017), orcid.org/0000-0003-3541-7159, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова (Ульяновск, Россия), lusek84@yandex.ru

Рассматривается феномен праздника как отражения истории и культуры народа. В центре внимания праздники российской эмиграции 1920—1930-х годов. Показано, что праздники дореволюционной России в эмиграции способствовали сплочению эмигрантской общины и сохранению культурной традиции. Отмечается, что подготовка праздничного мероприятия и участие в нем служили механизмом сохранения идентичности и трансляции исторической памяти. Указывается, что по форме организации праздников выделяются торжественные собрания, лекции, встречи, выставки; формат проведения мероприятия зависел от социальной и возрастной группы, на которую он был рассчитан. Выполнен обзор основных праздников зарубежной России в межвоенный период, отмечено появление общеэмигрантских праздников: «День русской культуры» и «День русского ребенка». Показано, что нежелание эмигрантов принимать советскую действительность и стремление сохранить ценности, традиции Родины для потомков выразились в традиции отмечать праздники дореволюционной России. Сделан вывод о том, что коммуникационный процесс в ходе подготовки и проведения мероприятий укреплял идентификацию беженцев с эмигрантским сообществом, которое символизировало покинутую Родину. Коллективные действия способствовали восприятию эмиграции в глазах местного сообщества как сплоченного организма, обладающего своими культурными и историческими особенностями.

¹ Статья подготовлена в рамках внутривузовского гранта «Проблемы духовно-культурного и исторического развития России и российского общества: историко-антропологический подход» (приказ № 285 от 30.10.2017 г.).

Ключевые слова: история России; эмиграция; Зарубежная Россия; праздник; идентичность; историческая память.

1. Введение

Праздник наряду с языком этноса несет в себе символический код, который характеризует не только саму культуру, но и человека — создателя и носителя этой культуры. В дореволюционной России слова *праздник*, *праздновать*, *праздный* связывали со временем, свободным от работы. Праздник — сложный феномен, состоящий из нескольких компонентов: миф / история, время, ритуальное действие, коллектив. Он несет в себе скрытый смысл — отражение реальных событий истории и культуры народа. Праздник представляет собой особую категорию времени в жизненном пространстве человека. Отсюда появление календарей, которые закрепляют временную интерпретацию праздника и являются механизмом его функционирования в культуре народа. Ритуальность выражается в определенном наборе последовательных действий, которые придают празднику легитимность. Коллективность проявляется в социальном значении праздника, поскольку он должен отражать, сохранять и транслировать социальные ценности и установки группы.

С исторической точки зрения, праздник — это отражение эпохи с ее социокультурными нормами, ценностями и идеалами. Через изучение культурных практик можно понять суть общественных отношений и особенностей той или иной социальной группы.

Праздники дореволюционной России были в основном религиозными, практически все являлись нерабочими днями, дополнительно к ним отмечались праздники, связанные с императорской семьей: день рождения и именины императора, императрицы, вдовствующей императрицы, а также дни восшествия на престол и коронации императора. С приходом к власти большевиков одним из первых нововведений стал «Красный календарь праздников», учрежденный в 1918 году, в нем, естественно, не осталось и следа от дореволюционных дат. В таком контексте представляется интересным рассмотреть феномен праздника и праздничных дат в среде российской послереволюционной эмиграции. Известно, что в условиях стабильной жизни социума праздники передаются из поколения в поколение и культивируются государственными и общественными институтами. Жизнь в эмиграции представляет собой экстремальное состояние, и поддержание праздников или отказ от них ложится на плечи каждого эмигранта и всей эмигрантской общины в целом.

Памятным датам, отмечаемым в эмиграции, посвящены отдельные работы отечественных исследователей: праздник как механизм сохранения

коллективной памяти эмиграции рассмотрен в статье М. В. Ковалева [Ковалев, 2008, с. 119—138]; праздник как форма сохранения русской культуры и идентичности в условиях эмиграции представлен в статьях С. К. Кудряшовой и В. Е. Дерюги [Кудряшова и др., 2012, с. 24—28], Л. П. Муромцевой [Муромцева, 2013, с. 92—115], Л. П. Гончаровой [Гончарова, 2007, с. 11—19]; отдельный сюжет «Дни русской культуры» раскрыт в работах Т. К. Савченко [Савченко, 2011, с. 89—95; Савченко, 2012, с. 143—154; Савченко, 2016, с. 48—54], А. А. Микуленок [Микуленок, 2016а, с. 77—82]; эмигрантскому празднику «День русского ребенка» уделено внимание в статье А. А. Микуленок [Микуленок, 2016б, с. 55—58].

В настоящей статье мы остановимся на феномене праздника и праздничных дат как символов утраченной Родины. Какие события они символизировали, какую смысловую нагрузку несли? Как через воспроизводство праздников сохранялась культура и история дореволюционной России? Эти вопросы являются ключевыми в нашей статье.

2. Праздники как отражение истории и культуры народа

Праздники в эмиграции служили механизмом сохранения идентичности и трансляции исторической памяти, способствовали сплочению эмигрантской общины и сохранению культурной традиции, их символизация — это способ демонстрации «живой» культуры и языка. Если говорить о форме организации праздников, то можно выделить торжественные собрания, лекции, встречи, выставки, при этом формат мероприятий зависел от самой памятной даты: она могла быть притяжением для всей эмигрантской общины (таким днем стал День рождения Пушкина), а могла быть интересна определенному социальному и возрастному слою. Так, для детей проводились новогодние представления со спектаклем, военные отмечали памятные победы «русского оружия», для академической среды и студенчества праздничным днем стало основание Московского университета.

Одним из праздников, который близок и понятен всей эмигрантской общине независимо от возраста и политических пристрастий, был Новый год. Традиция отмечать его в ночь с 31 декабря на 1 января введена Петром I, в Советской России праздник ушел в неофициальную сферу, официальное признание он получил только после 1935 года [Ханипова, 2012, с. 224.].

В эмиграции традиция этого праздника не прерывалась: в домах украшались елки, для детей устраивались новогодние представления, для молодежи — театрализованные балы и спектакли. Много лет спустя участник таких мероприятий в Югославии Р. В. Полчанинов вспоминал:

«Русская школа устраивала елки до последнего дня своего существования, до 1943 / 1944. На них показывали спектакли и вручали подарки как школьникам, так и бывшим ученикам, приходившим к нам в своих формах — мальчики в кадетских, а девочки в пелеринах» [Полчанинов, 2015, с. 49]. Многочисленные приглашения, листовки и брошюры позволяют составить пеструю картину праздников. На основании этих источников мы можем реконструировать формат мероприятия, историю праздника, круг приглашенных лиц и организаторов.

Следующей категорией праздников, которые символизировали многовековую историю России и связь времен, были памятные даты, посвященные представителям императорской фамилии.

8 февраля 1925 года союз русских академических организаций совместно с русским студенчеством устроил торжественное заседание в честь 200-летней годовщины смерти императора Петра I [ГАРФ, ф-р-5932, оп. 1, д. 2, л. 26]. Личность Петра I вызывала неоднозначные оценки в эмигрантской среде. К примеру, Союз младороссов, состоящий из молодых людей, считал императора Петра I выдающейся личностью, не просто реформатором, а инициатором революционных преобразований в России, которые завершились революцией 1917 года [Климович, 2013, с. 232—235].

Инициатива в организации праздников принадлежала наиболее активной части эмигрантской общины, мероприятия были рассчитаны как на эмигрантскую, так и на иностранную публику. Демонстрируя свою культуру, историю, открытость, эмигранты старались решить очень важную задачу, вставшую перед ними в 1930-е годы, когда надежды на быстрое возвращение в Россию растаяли, — задачу адаптации и взаимодействия с принимающим сообществом. И чем больше иностранцы знали о русской культуре и истории, тем менее настороженно относились к русским беженцам.

3. Традиции высшего образования и корпорация студенчества

Один из праздников, который отмечался в дореволюционной России и был перенесен на эмигрантскую почву, — Татьянин день, или День студента. В Советской России его сначала отменили неофициально, а затем в 1923 году заменили на День пролетарского студенчества. В зарубежье к Татьянинному дню относились с большим уважением: это был религиозный праздник и символ единства студенчества. В его праздновании участвовали профессора и выпускники вузов еще из дореволюционной России, а также студенты, получающие образование уже в эмиграции. Одновременно этот день был днем основания Московского университета.

В Праге в 1926 году это мероприятие получило поддержку от президента Чехословакии: «г. Президент Чехословацкой Республики пожертвовал 7000 крон чешских на устройство разумного развлечения для русских студентов. Деньги были переданы в Бюро Студенческих Секций, которое, образовав совместно с представителями профессуры инициативную группу, решило истратить пожертвованную сумму на устройство празднования дня основания Московского Университета» [ГАРФ, ф.-р-5932, оп. 1, д. 3, л. 6].

175-летний юбилей основания Московского университета в СССР прошел без торжеств. В связи с необходимостью реорганизации структуры университета его положение было неопределенным [Наши юбилей]. В эмиграции же этот день было принято увековечить. В связи с этим был образован Пражский комитет по празднованию 175-летия Московского университета, который занялся сбором средств на издание сборника статей и учреждением именных стипендий Московского университета: «Редакторы сборника обращаются ко всем русским людям, проживающим за границей, и ко всем культурно-просветительским организациям с просьбой сделать свои взносы на издание сборника. Оставшиеся за покрытием расходов по сборнику средства будут обращены на образование стипендии имени Московского университета для студентов, обучающихся в учебных заведениях Европы» [БФРЗ, ф. 67, оп. 1, д. 5, л. 44.]. Такого рода обращения были распространены в качестве листовок и объявлений в эмигрантских газетах. Сложность состояла в том, что приходилось собирать информацию о выпускниках, которые оказались рассеянными по всему миру. Задумка организаторов была великолепна — собрать и сохранить информацию о выпускниках Московского университета, оказавшихся в эмиграции, изложить ее в сборнике. К сожалению, анкеты присылались редко, но с разных уголков мира: 18 декабря 1929 года поступила анкета Валентина Ивановича Барбашева из Японии [БФРЗ, ф. 67, оп. 1, д. 5, л. 77].

Праздничные мероприятия были назначены на 24 января 1930 года в Праге. После официальных приветствий было выделено время для неформального общения и танцев [БФРЗ, ф. 67, оп. 1, д. 5, л. 70]. Днем позже, 25 января 1930 года, Обществом бывших воспитанников Императорского московского университета был намечен торжественный ужин в Париже, на который приглашались выпускники университетов России и сегодняшние студенты-эмигранты, по рекомендации могли прийти все желающие. Стоимость ужина составляла 25 франков [БФРЗ, ф. 67, оп. 1, д. 5, л. 85].

День студента и юбилейные даты Московского университета демонстрировали крепкие традиции российского образования, показывали еди-

нение университетской среды, в которую входили профессора, выпускники, и современные студенты.

4. Праздники, увековечивающие память «русского оружия»

Военные достижения России, демонстрировали ее мощь, культивировали в молодом поколении гордость за родную страну. Поэтому памятные даты, связанные с русским воинством, широко отмечались в эмиграции, хотя они были рассчитаны не на всю эмигрантскую общину, а в основном на бывших военнослужащих, процент которых в общем составе эмиграции был высокий: «Русская армия, насчитывавшая порядка 60 тыс. солдат и офицеров, была в ноябре 1920 г. после эвакуации почти целиком переброшена на Балканы...» [Йованович, 2005, с. 248]. Молодежь активно привлекалась к участию в общественных организациях военной направленности и празднованию памятных дат. 23 ноября 1930 года в Париже состоялось торжественное заседание в честь 200-летия со дня рождения генералиссимуса Александра Васильевича Суворова. В программе мероприятия значились выступления генералов русской армии о Суворове и его школе, интерес вызывает выступление французского генерала Анри Альбер Нисселя «Суворов и Франция». Выступление французского генерала на мероприятии эмигрантов свидетельствует о существовании тесных связей между эмигрантами и местными жителями и их участии в деле устройства жизни российских эмигрантов. Между выступлениями генералов играл оркестр, хор исполнял песни [БФРЗ, ф. 132, оп. 1, д. 7, л. 85—86]. В честь 50-летия битвы под Телишем в русско-турецкой войне 1877—1878 годов императрица Мария Федоровна отправила офицерам поздравительную телеграмму: «Сердечно поздравляю участников и офицеров частей, участвовавших в боях под Телишем, с 50-ти летней годовщиной боев, всей душой переживая с ними мне столь памятное время» [БФРЗ, ф. 56, оп. 4, д. 17, л. 1].

Отмечались полковые праздники, и молодежь, наблюдая за этими событиями, вовлекалась в сообщество Зарубежной России, знакомилась с историей, важными событиями и личностями России. Великий князь Николай Николаевич ежегодно поздравлял лейб-гусаров с полковым праздником и, чтобы показать единство и единение с русским воинством, подписывался в телеграмме «старый командир Николай» [БФРЗ, ф. 56, оп. 4, д. 1, л. 1—3]. Офицеры в свою очередь поздравляли своего командира, великого князя Николая Николаевича, с праздником и днем рождения: «Сердечные поздравления с днем Вашего рождения и со знаменательным Вашим полковым юбилейным днем, столь ценным полку в его, навсегда духовным единением с Вашим именем» [БФРЗ, ф. 56, оп. 4, д. 4, л. 1]. Пол-

ковой праздник 6 августа отмечал и «Союз Преображенцев», основанный в 1921 году: «Целью создания Союза было сохранение этих священных заветов до дня освобождения Родины и возрождении полка» [БФРЗ. ф. 55, оп. 1, д. 99, л. 26].

Праздничные даты, связанные с русской армией, напоминали о важных исторических событиях, личностях, память о которых эмигранты передавали потомкам.

5. А. С. Пушкин как символ культуры России

Подготовка к 100-летней годовщине смерти А. С. Пушкина началась заранее, в разных странах были образованы комитеты по организации праздничных торжеств под руководством Центрального комитета в Париже. [FSO, f. 45, d. 2. Информационная справка. Пушкинский комитет]. Еще в 1935 году в письме председателя Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей («Фёдоровский комитет») Михаила Михайловича Федорова Григорию Леонидовичу Лозинскому содержится просьба «просмотреть Устав Пушкинского комитета» [FSO, f. 45, d. 2. Письмо Федорова М. М. Лозинскому Г. Л. от 1 июля 1935 г., Париж].

Редакция газеты «Иллюстрированная Россия» организовала сбор средств на возведение памятника А. С. Пушкину в Париже: «Муниципалитет гор. Парижа с полным пониманием отнесся к нашему обращению, и официальное разрешение на постановку памятника на намеченном месте ожидается в ближайшее время» [FSO. f. 45, d. 2. Письмо из редакции «Иллюстрированная Россия» М.Г. [личность адресата установить не удалось] от 25.04.1936 г.]

Была подготовлена специальная выставка, она стала знаменательным событием эмигрантской жизни. Открывал мероприятие внук поэта Н. А. Пушкин. День памяти Пушкина (10 февраля) был одним из главных явлений культурной жизни русского зарубежья.

6. Собирательный образ истории и культуры России

Воплощением всех традиций и истории России стали два общеэмигрантских праздника: День русской культуры и День русского ребенка. «Дни» появились в Зарубежной России и стали своего рода символом единства эмигрантской общины. Проведение праздничных мероприятий было призвано привлечь внимание правительства и общества принимающих стран к проблемам эмигрантов. Эти праздники были новыми для русского человека, но именно в них воплотилось единство русского мира

эмиграции, поскольку они были ориентированы на все без исключения социальные и возрастные круги эмиграции.

Праздничные мероприятия в рамках «Дней русской культуры», связанные с днем рождения А. С. Пушкина, проводились точно в его день рождения или в ближайшее к этому дню воскресенье. Сама канва праздника предполагала торжественное богослужение, затем программу для детей: спектакли и утренники, после — торжественные заседания, музыкальные вечера. К празднику были приурочены специальные выпуски газет. Позднее, в 1927 году был создан Центральный комитет Дня русской культуры в Париже, возглавил который В. А. Маклаков. Начиная с 1925 года и вплоть до начала Второй мировой войны праздник был ежегодным. Идея, заложенная в нем, — сплочение эмигрантской общины на основе общего языка, истории и культуры, — несмотря на идеологические разногласия, обеспечила его живучесть. Кроме решения внутренних задач, этот праздник привлекал общественность принимающих стран и способствовал развитию межкультурных связей.

Дети были одной из незащищенных категорий эмигрантов, многие остались сиротами после событий Гражданской войны, около 30—40 % детей жили без родителей [Йованович, 2005, с. 402, 416]. В 1928 году Педагогическим бюро по делам средней и низшей русской школы за границей был учрежден комитет для организации «Дней русского ребенка» с целью сбора «средств на удовлетворение духовных и материальных нужд русских детей, находящихся за рубежом» [ГАРФ, ф-р-5851, оп. 1, д. 1, л. 11]. В рамках праздника выпускались газеты-однодневки, ставились театрализованные представления и проводился сбор средств в пользу эмигрантских детей [см.: Дети русской эмиграции ..., 1997, с. 19]. Все средства, которые удавалось собрать, передавались в центральный фонд в Праге и уже оттуда распределялись по педагогическим заведениям разных стран [ГАРФ, ф-р. 5851, оп. 1, д. 3, л. 3—4]. Собранные средства тратились на организацию детских садов, занятия с детьми русской историей, литературой, открытие и поддержание детских библиотек. Кроме этого, деньги шли на оказание медицинской помощи и снабжение детей теплой одеждой.

Дни русской культуры и День русского ребенка стали проявлением общественной активности эмиграции, отражением ее единства и общих исторических и культурных черт. Через участие в праздничных мероприятиях дети и молодежь знакомились с русской культурой, историей, впитывали в себя традиции и ценности дореволюционной России.

7. Заключение

В 1920—1930-е годы в эмигрантской общине высоко чтились традиции, праздники и культура России в целом. Сохранение дореволюционных ценностей и норм в семье, знакомство с ними детей были неотъемлемой частью жизни каждого эмигранта. Неприятие советской культуры в повседневной жизни приводило к тому, что сохранение праздников, традиций дореволюционной России выступало своеобразным символическим действием, которое способствовало передаче и сохранению культуры и истории потомкам.

Многочисленные религиозные и светские праздники создавали условия как для взаимодействия людей внутри эмигрантской общины, так и для развития коммуникации с иностранным окружением. Проведение Дней русской культуры в 20—30-е годы и других массовых праздников способствовало институционализации структуры эмигрантского сообщества: в процессе подготовки к мероприятию люди объединялись в организационные комитеты, создавали издательские и выставочные проекты. При этом важно, что к участию в работе активно привлекалась молодежь: в проведении всех крупных торжеств были задействованы как русская школа, так и молодежные / студенческие объединения. Коммуникационный процесс между беженцами способствовал еще большей идентификации себя именно с эмигрантским сообществом, которое для многих выступало прототипом покинутой Родины. Помимо этого, коллективные действия способствовали восприятию эмиграции в глазах местного сообщества как сплоченного организма, обладающего своими культурными и историческими особенностями.

Источники и принятые сокращения

1. БФРЗ — *Библиотека-фонд «Русское зарубежье»*, Москва, Россия.
Ф. 55. (Гавриил Константинович Романов, Великий князь). Оп. 1. Д. 99. Л. 26.
Ф. 56. (Коллекция Плаутиных). Оп. 4. Д. 1. Лл. 1—3.
Ф. 56. (Коллекция Плаутиных). Оп. 4. Д. 4. Л. 1.
Ф. 56. (Коллекция Плаутиных). Оп. 4. Д. 17. Л. 1.
Ф. 67. (Ельяшевич Василий Борисович, Ельяшевич Фаина Иосифовна). Оп. 1. Д. 5. Лл. 44, 70, 77, 85.
Ф. 132. (Материалы по культурной жизни русской эмиграции во Франции). Оп. 1. Д. 7. Л. 85—86.
2. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*, Москва, Россия.
Ф.-р-5851. (Центральный комитет «День русского ребенка», Прага). Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
Ф.-р-5851. (Центральный комитет «День русского ребенка», Прага). Оп. 1. Д. 3. Лл. 3—4.

Ф.-р-5932. (Русский демократический студенческий союз в Чехословацкой республике, Прага). Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

Ф.-р-5932. (Русский демократический студенческий союз в Чехословацкой республике, Прага). Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

3. FSO — *Archiv* der Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen (*Архив* исследовательского центра Восточной Европы при Бременском Университете, Германия).

FSO. f. 45, d. 2. Информационная справка. Пушкинский комитет.

FSO. f. 45, d. 2. Письмо Федорова М. М. Лозинскому Г. Л. от 1 июля 1935 г., Париж.

FSO. f. 45, d. 2. Письмо из редакции «Иллюстрированная Россия» М. Г. [личность адресата установить не удалось] от 25.04.1936 г.

4. *Дети* русской эмиграции. Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники. — Москва : ТЕРРА-TERRA, 1997. — 493 с.

5. *Полчанинов Р. В.* Мы, сараевские скауты-разведчики. Югославия, 1921—1941. — Москва : НП «Посев», 2015. — 288 с.

Литература

1. *Гончарова Н. В.* Роль праздников в сохранении культурной традиции русского зарубежья (на материале дальневосточной эмиграции) / Н. В. Гончарова // Гуманитарное знание : сборник научных статей. Серия «Научные горизонты». — Санкт-Петербург : Астерион, 2007. — С. 11—19.

2. *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах : 1920—1940 / М. Йованович. — Москва : Библиотека-фонд «Русское Зарубежье» ; Русский путь, 2005. — 488 с.

3. *Климович Л. В.* «Царь и Советы» : концепция неомонархизма младороссов / Л. В. Климович // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2013. — № 22. — С. 232—235.

4. *Ковалев М. В.* Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти / М. В. Ковалев // Диалог со временем. — 2008. — № 25-2. — С. 119—138.

5. *Кудряшова С. К.* Национальные праздники как источник сохранения русской культуры в условиях эмиграции / С. К. Кудряшова, В. Е. Дерюга // Инновации в науке. — 2012. — № 12—2. — С. 24—28.

6. *Микуленок А. А.* День русской культуры в лимитрофных государствах в 1924—1939 гг. / А. А. Микуленок // Вестник Томского государственного университета. История. — 2016а. — № 2. — С. 77—82.

7. *Микуленок А. А.* Российское зарубежье и день русского ребенка в конце 1920-х — 1939 годах / А. А. Микуленок // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2016б. — № 3 (156). — С. 55—58.

8. *Муромцева Л. П.* Праздники и памятные даты в жизни российской эмиграции / Л. П. Муромцева // Вестник Московского университета. Серия 8 : История. — 2013. — № 6. — С. 92—115.

9. *Наши юбилеи* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://letopis.msu.ru/content/nashi-yubilei#4/> (проверено 05.11.2017).

10. *Савченко Т. К.* «День русской культуры» в среде русской эмиграции первой волны / Т. К. Савченко // *Polilog. Studia Neofilologiczne*. — 2012. — № 2. — С. 143—154.

11. *Савченко Т. К.* «День русской культуры» в Харбине : по материалам эмигрантской печати / Т. К. Савченко // *Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации : материалы участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Научное электронное издание / ответственный редактор А. А. Новикова*. — 2016. — С. 48—54.

12. *Савченко Т. К.* «Дни русской культуры» в Русском зарубежье 1920—30-х гг. / Т. К. Савченко // *Русский язык за рубежом*. — 2011. — № 5. — С. 89—95.12.

13. *Ханипова И.* «Да здравствует новый советский год» (политизация новогодней елки в Советской России) / И. Ханипова // *Гасырлар Авазы — Эхо веков*. — 2012. — № 3—4. — С. 224—232.

Holidays of Russian Emigration as Reflection of Historical Code of Pre-Revolutionary Russia (1920—1930)¹

© **Klimovich Lyudmila Valeryevna (2017)** PhD in History, associate professor, Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia), lusek84@yandex.ru.

The phenomenon of celebration as reflection of the history and culture of people is examined. The article focuses on holidays of the Russian emigration of 1920—1930. It is shown that the holidays of pre-revolutionary Russia in emigration contributed to the unity of the emigre community and preservation of cultural traditions. It is noted that the preparation of festive events and participation in it served as a mechanism of identity preservation and transmission of historical memory. It is stated that the form of organization of holidays are solemn assemblies, lectures, meetings, exhibitions; the format of the event depended on the social and age group for which it was prepared. A review of the basic holidays of the foreign Russia in the interwar period marked the emergence of emigrants' holidays: "Day of Russian culture" and "Day of the Russian child." It is shown that the unwillingness of immigrants to accept the Soviet reality and the desire to preserve the values and traditions of a homeland for the descendants was expressed in the tradition to celebrate the holidays of pre-revolutionary Russia. It is concluded that the communication process during the preparation of the event strengthened the identification of refugees with the emigre community, which symbolized an abandoned Homeland. Collective action contributed to the perception of emigration in the eyes of the local community as a cohesive body, with its cultural and historical features.

¹ The article is supported by the University grant, the order № 285 of 30.10.2017 "Problems of spiritual-cultural and historical development of Russia and Russian society: historical and anthropological approach".

Key words: history of Russia; emigration; Foreign Russia; holiday; identity; historical memory.

Material resources

- BFRZ — *Biblioteka-fond «Russkoye zarubezhye»*, Moskva, Rossiya. (In Russ.).
F. 55. (Gavriil Konstantinovich Romanov, Velikiy knyaz'). Op. 1. D. 99. L. 26. (In Russ.).
F. 56. (Kolleksiya Plautinykh). Op. 4. D. 1. Ll. 1—3. (In Russ.).
F. 56. (Kolleksiya Plautinykh). Op. 4. D. 4. L. 1. (In Russ.).
F. 56. (Kolleksiya Plautinykh). Op. 4. D. 17. L. 1. (In Russ.).
F. 67. (Elyashevich Vasilii Borisovich, Elyashevich Faina Iosifovna). Op. 1. D. 5. Ll. 44, 70, 77, 85. (In Russ.).
F. 132. (Materialy po kulturnoy zhizni russkoy emigratsii vo Frantsii). Op. 1. D. 7. L. 85—86. (In Russ.).
Deti russkoy emigratsii. Kniga, kotoruyu mechtali i ne smogli izdat' izgnanniki. 1997. Moskva: TERRA-TERRA. (In Russ.).
GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*, Moskva, Rossiya. (In Russ.).
F.-r-5851. (Tsentralnyy komitet «Den' russkogo rebenka», Praga). Op. 1. D. 1. L. 11. (In Russ.).
F.-r-5851. (Tsentralnyy komitet «Den' russkogo rebenka», Praga). Op. 1. D. 3. Ll. 3—4. (In Russ.).
F.-r-5932. (Russkiy demokraticheskiy studencheskiy soyuz v Chekhoslovatskoy respublike, Praga). Op. 1. D. 2. L. 26. (In Russ.).
F.-r-5932. (Russkiy demokraticheskiy studencheskiy soyuz v Chekhoslovatskoy respublike, Praga). Op. 1. D. 3. L. 6. (In Russ.).
FSO — *Archiv der Forschungsstelle Osteuropa an der Universitat Bremen*.
FSO. f. 45, d. 2. Informatsionnaya spravka. Pushkinskiy komitet. (In Russ.).
FSO. f. 45, d. 2. Pismo Fedorova M. M. Lozinskomu G. L. ot 1 iyulya 1935 g., Parizh. (In Russ.).
FSO. f. 45, d. 2. Pismo iz redaktsii «Illyustrirovannaya Rossiya» M. G. [lichnost' adresata ustanovit' ne udalos'] ot 25.04.1936 g. (In Russ.).
Polchaninov, R. V. 2015. *My, sarayevskiy skauty-razvedchiki. Yugoslaviya, 1921—1941*. Moskva: Posev. (In Russ.).

References

- Goncharova, N. V. 2007. Rol' prazdnikov v sokhraneni kulturnoy traditsii russkogo zarubezhya (na materiale dalnevostochnoy emigratsii). In: *Gumanitarnoye znaniye: sbornik nauchnykh statey. Seriya «Nauchnyye gorizonty»*. Sankt-Peterburg: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologiy «Asterion». 11—19. (In Russ.).
Khanipova, I. 2012. «Da zdravstvuyet novyy sovetskiy god» (politizatsiya novogodney yolki v Sovetskoy Rossii). *Gasyrlar Avazy — Ekho vekov*, 3—4: 224—232. (In Russ.).
Klimovich, L. V. 2013. «Tsar' i Sovety»: kontseptsiya neomonarkhizma mladorossov. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*, 22: 232—235. (In Russ.).

- Kovalev, M. V. 2008. Istoricheskiye prazdniki russkoy emigratsii kak sposob sokhraneniya kollektivnoy kulturnoy pamyati. In: *Dialog so vremenem*, 25—2: 119—138. (In Russ.).
- Kudryashova, S. K., Deryuga, V. E. 2012. Natsionalnyye prazdniki kak istochnik sokhraneniya russkoy kultury v usloviyakh emigratsii. *Innovatsii v nauke*, 12—2: 24—28. (In Russ.).
- Mikulenok, A. A. 2016a. Den' russkoy kultury v limitrofnyykh gosudarstvakh v 1924—1939. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2: 77—82. (In Russ.).
- Mikulenok, A. A. 2016b. Rossiyskoye zarubezhye i den' russkogo rebenka v kontse 1920-kh — 1939 godakh. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (156): 55—58. (In Russ.).
- Muromtseva, L. P. 2013. Prazdniki i pamyatnyye daty v zhizni rossiyskoy emigratsii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, 6: 92—115. (In Russ.).
- Nashi yubilei*. Available at: <http://letopis.msu.ru/content/nashi-yubilei#4/>. (In Russ.).
- Savchenko, T. K. 2011. «Dni russkoy kultury» v Russkom zarubezhye 1920—30-kh gg. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 5: 89—95.12. (In Russ.).
- Savchenko, T. K. 2012. «Den' russkoy kultury» v srede russkoy emigratsii pervoy volny. *Polilog. Studia Neofilologiczne*, 2: 143—154. (In Russ.).
- Savchenko, T. K. 2016. «Den' russkoy kultury» v Kharbine: po materialam emigrantskoy pechati. In: Novikova, A. A. (ed.) *Literatura i kultura Dalnego Vostoka, Sibiri i Vostochnogo zarubezhya. Problemy mezhkulturnoy kommunikatsii: materialy uchastnikov VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*. 48—54. (In Russ.).
- Yovanovich, M. 2005. *Russkaya emigratsiya na Balkanakh: 1920—1940*. Moskva: Biblioteka-fond «Russkoye Zarubezhye»; Russkiy put'. (In Russ.).